

9. Словицова Е.Л. Динамика развития смыслообразной системы рекламного текста [Электронный ресурс] / Е.Л. Словицова. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: [www.mirrobot.com / work_37098/html](http://www.mirrobot.com/work_37098/html), свободный.
10. Кожина М.Н. Стилистика русского языка [Текст]: учебник / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 464 с.

E. Naletova

THE CATEGORY OF IMAGARY AS THE SOURCE OF INFORMATION

Abstract. The article deals with the modern approach to singling out the specific features of text categories. It touches upon the problem of defining figurativeness as a text category in the modern linguistics of the text and describes the means of its realization within the text. The article also traces the interrelation of the two categories – the category of informativeness and imagery in the publicistic text.

Key words: newspaper and magazine texts, text categories, informativeness, figurativeness (imagery), information, means of expressing imagery.

УДК 81'37

Ромова О.М.

ПОНЯТИЕ «РЕАЛИЯ» В РЯДУ ДРУГИХ НАУЧНЫХ ТЕРМИНОВ В ЛИНГВИСТИКЕ*

Аннотация. В данной статье представлено определение лингвистическому термину «реалия», обозначена функциональность этой своеобразной категории слов как необходимых составляющих для передачи национального своеобразия текста на разных языках. Автор проводит семантический анализ понятия «реалия», сравнивая его с другими терминами, встречающимися в переводоведении, такими как лакуна, варваризм, безэквивалентная лексика и т.п.

Ключевые слова: Реалия, Лакуна, Локализм, Варваризм, Экзотическая лексика.

Независимо от своей видовой принадлежности, каждое произведение (художественное, научное, общественно-политическое) возникает на национальной почве и в той или иной степени отражает национальные проблемы, национальные черты, включаясь тем не менее в интернациональную духовную жизнь. Поэтому одним из основных объектов лингвострановедения являются реалии, которые представляют неотъемлемую часть национальной специфики переводимых текстов.

Реалии, по определению С. Влахова и С. Флорина, это "...слова (и словосочетания) народного языка, представляющие собой наименования предметов, понятий, явлений, характерных для географической среды, культуры, материального быта или общественно-исторических особенностей народа, нации, страны, племени и являющиеся, таким образом, носителями национального,

местного или исторического колорита".

Реалия – слово, соотносящееся с предметами через промежуточную категорию, – референт. Референт – это предмет мысли, отражающий предмет или явление объективной действительности и образующий то понятийное содержание, с которым соотносится данная языковая единица. В реалиях наиболее наглядно проявляется близость между языками и культурой: появление новых реалий в материальной жизни и духовной жизни общества ведет к их появлению в языке, причем время появления можно установить довольно точно. Так, лексика чутко реагирует на все изменения общественной жизни. Например, в русском языке реалия «дом отдыха» появилась в 1921 году, «субботник» – в 1919 году, «ударник» – в 1929, «целинник» – в 1955.

По сравнению с другими словами, отличительной чертой реалии является характер ее предметного содержания, т.е. тесная связь обозначаемого реалией предмета, понятия, явления с народом, страной, с одной стороны, и историческим отрезком времени – с другой. Отсюда следует, что реалии присущ соответственный и национальный колорит. Колорит, кроме значения общего характера (сочетание цветов) имеет значение – совокупность особенностей (эпохи, личности), своеобразие чего-либо. Именно колорит делает из нейтральной, «неокрашенной» единицы «национально-окрашенную» реалию. Колорит – эта та окрашенность слова, которую оно приобретает благодаря принадлежности его референта – обозначаемого им предмета – к дан-

* © Ромова О.М.

ному народу, определенной стране или местности, конкретной исторической эпохе.

В переводоведении и лингвострановедении реалия представляет собой особую единицу. С одной стороны, реалия отражает государственный, экономический, географический и культурный уклад страны, что придает ей высший ценный вес. Но, с другой стороны, реалия – это слово, называющее объекты, характерные для жизни одного народа и совершенно чуждые другому, что затрудняет их перевод, и переводчику приходится прибегать к пространным описаниям или предлагать свои неологизмы. «Реалия, какова бы она ни была, должна восприниматься читателем лишь совместно с окружающим ее контекстом, в качестве единого целого со всей словесной тканью, в которую она вкраплена, в качестве своеобразного яркого камешка в мастерски исполненной мозаике. При этом лучше, если яркость и своеобразие не бросаются в глаза, а придают лишь больше правдивости и прелести всему произведению художника в целом» [Влахов С., Флорин С. 1980, 25].

В стилистическом плане реалии являются принадлежностью национального, и этим они отличаются от других научных терминов (локализмов, жаргонизмов и т.д.).

Рассматривая иноязычную лексику, функционирующую в языке, следует выделить довольно большую группу заимствований, традиционно именуемых словами-реалиями, которые характеризуют быт (и не только быт) разных стран и народов. Несмотря на широкое использование этого термина, унаследованного из классических грамматик (лат. *realia*), исследователи отмечают, что «ни в лингвистике, ни в методике, ни в переводоведении нет четких критериев определения реалий и совершенно не изучена специфика языковых единиц, которые обозначают эти реалии» [Томахин Г.Д. 1988, 10].

О реалиях, как о показателях колорита, конкретных, зримых элементах национального своеобразия, заговорили лишь в начале 50-х годов [Влахов С. 1980, 5]. Видимо, этим и объясняется отсутствие четких определений реалий в современных лингвистических словарях. Различные исследователи также по-разному определяют этот пласт иноязычной лексики. Чаще всего в литературе встречаются термины «безэквивалентная лексика» и «экзотическая лексика» или «экзотизмы» и наряду с ними нередко в том же или близком значении – «варваризм», «локализм», «пробелы» или «лакуны». Роднит эти понятия определенная – национальная, историческая, местная, бытовая – окраска, отсутствие

соответствий (эквивалентов) в языке перевода.

Чтобы наиболее точно определить содержание термина «реалия», необходимо в первую очередь «отсеять» термины, уже знакомые в закрепившихся за ними значениях, а также те, которые можно было бы вообще отбросить как ненужные синонимы. Тогда легче будет уточнить содержание оставшихся нескольких наименований, уточняя таким образом и семантический круг «реалий». Рассмотрим понятия, близкие к реалиям.

Локализм (местное слово, провинциализм). «Слово (или выражение), употребление которого ограничено такой-то областью, таким-то городом и т.п. и которое неизвестно в литературном образце данного языка» [Ахманова О.С. 1969, 222]. Употребление этого термина в качестве синонима реалии, с одной стороны, смещает ее значение как лексической единицы, приближая к обозначению стилистической характеристики, а с другой стороны, если допустить, что локализм стоит в одном ряду с таким словом, как экзотизм, сильно сужает представление о действительном содержании понятия: отнести его можно было бы лишь к незначительной группе реалий, обозначающих «местные предметы», но лишенные национального или исторического колорита [Влахов С. 1980, 37].

Лакуна или **пробел**, при этом выделяются следующие виды лакунарности: полная и неполная, абсолютная и относительная. Ревзин И.И. и Розенштейн В.Ю., цитируя А. Мольблана, отмечают употребляемое им понятие **пробел** (*lacune*) по отношению к случаям, «когда ситуации, обычные для культуры одного народа, не наблюдаются в другой культуре» [Ревзин И.И. 1964, 184].

Полной лакунарностью Филатов В.Д. называет «отсутствие лексической единицы, обозначающей то или иное понятие в лексической системе литературного языка или его разновидности при сопоставлении с другими его территориальными разновидностями» [Филатов В.Д. 1981, 173]. Если «у определенного количества наименований, пополнивших систему языка – заимствования, проявляются синонимичные фразеологические единицы, дающие дополнительную коннотативную или коннотативно-номинативную информацию, то речь идет о неполных лакунах» [Филатов В.Д. 1981, 174]. О лакунах идет речь также в работах Муравьева В.Л., который подразделяет лакуны на абсолютные и относительные.

Абсолютные лакуны – это «отсутствие у носителя данного языка возможности выразить отдельным словом или устойчивым выражением

понятие, лексически зафиксированное в другом языке» [Муравьев В.Л. 1975, 7]. Относительные лакуны, по мнению Муравьева, «выделяются при сравнении частоты употребления слов с общим значением в двух языках и для их выделения необходим сравнительный статический подсчет употребления в речи тех или иных слов» [Муравьев В.Л. 1975, 10]. Наряду с этим, Муравьев выделяет абсолютные и относительные этнографические лакуны.

Абсолютные этнографические лакуны «выявляются при отсутствии в одном из языков слова либо фразеологизма для выражения соответствующего понятия» [Муравьев В.Л. 1980, 7]. При этом, однако, сохраняется возможность передачи данного понятия свободными словосочетаниями (пояснительной перефразой). «Этнографическим признаком абсолютных этнографических лакун следует считать отсутствие вещи (явления) в быту данного народа при наличии ее в другой цивилизации и вытекающие из этого отсутствия лексически зафиксированного бытового понятия у носителей данного языка» [Муравьев В.Л. 1980, 7].

Для выявления «относительных этнографических лакун подчас не требуется специальных лингвистических знаний, особенно когда они непосредственно связаны с фактами цивилизации, отличными от национальных, что, как правило, бросается в глаза иностранцу» [Муравьев В.Л. 1980, 9]. Однако этот же автор отмечает, что не существует четкой границы между абсолютными и относительными этнографическими лакунами. Но лакуна или пробел не всегда могут быть синонимами реалии, так как, по мнению С. Влахова и С. Флорина, сильно сужают это понятие [Влахов С. 1980, 37].

Варваризмы (греч. barbarismos). «Это иностранные слова или выражения, не до конца освоенные заимствующим языком, чаще всего в связи с трудностями грамматического освоения. Обычно варваризмы используются при описании чужеземных обычаев, быта, нравов, для создания местного колорита» [Розенталь, 1985, 45].

Большинство словарей, наряду с определениями варваризма как «слова, образованного неправильно» [Ахманова О.С. 1969, 70], «слова, чуждого по своей структуре» [Васильева Н.В. 1995, 19], «иностранного слова, не получившего гражданства» [Ахманова О.С. 1969, 70] и т.п., включают и описание обычаев, создание местного колорита и др.; все это, по существу, чуть ли не прямое перечисление характерных для реалий показателей. Но реалии, в отличие от варваризмов, во-первых, могут быть исконными, не

заимствованными словами, во-вторых, не обязательно чужды языку по своей структуре. Так что реалия может быть варваризмом, а может и не быть им.

Экзотическая лексика (от греч. exotikos – чуждый, иноземный). «Это слова и выражения, заимствованные из других, часто малоизвестных, языков и употребляемые для придания речи особого (местного) колорита» [Розенталь 1985, 533].

Этот термин в первую очередь заслуживает особого внимания как наиболее серьезный конкурент термина «реалия» в специальной литературе. Исследователи дают следующие определения: 1) иноязычное слово, причем некоторые авторы добавляют: «Из малоизвестных языков, обычно неиндоевропейских» [Ахманова О.С. 1969, 214]; 2) слово, употребляемое «для придания речи особого (местного) колорита» [Розенталь 1985, 533].

В то же время, термин этот недостаточно устоялся в лингвистической литературе со своим точно определенным значением, что видно из различных оговорок и уклончивых определений: часто подобные слова называют экзотической лексикой, в том же значении нередко употребляется термин «варваризм», среди варваризмов иногда выделяются экзотизмы.

Не только неустойчивость и возможность смешивания с «варваризмом», но и узость значения делает термин «экзотизм» в значении реалии неприемлемым.

Экзотизм, «во-первых, подобно варваризму, является только иноязычным словом; во-вторых, в отличие от варваризма, это слово, уже вошедшее в лексику соответствующего языка, тогда как реалии могут быть и своего рода окказионализмами, к тому же, определение экзотизма не включает в содержание этого понятия исторические реалии, рассматривая эту лексику только с точки зрения местной отнесенности» [Влахов С. 1980, 40].

Безэквивалентная лексика. Этот термин встречается у многих авторов, которые, однако, трактуют его по-разному: как синоним реалий, несколько шире – как слова, «отсутствующие в иной культуре и ином языке» [Верещагин Е.М. 1976, 121], несколько уже – как слова, «характерные для советской действительности» [Чернов Г.В. 1958, 51], наконец, просто как непере译имые на другой язык слова.

Понятие безэквивалентной лексики является наиболее широким по своему содержанию. Реалии входят, как самостоятельный круг слов, в рамки безэквивалентной лексики. Но есть один

момент, отличающий реалию от безэквивалентного слова: в общих чертах «слово может быть реалией по отношению ко всем или большинству языков, а безэквивалентным – преимущественно в рамках данной пары языков, это значит, что список реалий данного языка будет более или менее постоянным, в то время как словарь безэквивалентной лексики окажется различным для разной пары языков» [Влахов С. 1980, 43].

После этого сравнения близких категорий можно уже составить более или менее четкое мнение о той своеобразной категории слов, которую мы называем реалиями. Однако, прежде чем уточнить окончательно определение реалии, приведем дефиниции других исследователей данного вопроса.

Многие из авторов, говорящих о реалиях, дают приблизительные, неполные определения, отмечая лишь те или иные признаки.

Так, у Соболева Л.Н. термином «реалия» обозначаются бытовые и специфически национальные слова и обороты, не имеющие эквивалентов в быту, а следовательно, и в языках других стран, а также слова из национального быта, которых нет в других языках, потому что этих предметов и явлений нет в других странах» [Соболев М.Н. 1952, 281].

Вл. Россельс видит в реалиях «иноязычные слова, которые обозначают понятия, предметы, явления, не бытующие в обиходе того народа, на язык которого произведения переводятся» [Россельс Вл. 1953, 169].

Федоров А.В., не давая никакого названия реалиям, говорит о словах, «обозначающих реалии общественной жизни и материального быта» [Федоров А.В. 1963, 175], т.е., таких словах, которые обозначают «местное явление, которому нет соответствия в быту и понятиях другого народа».

Томахин Г.Д. приводит следующее определение: «Реалии – это названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т.п.» [Томахин Г.Д. 1988, 5].

Из всего вышеизложенного можно заключить, что реалии – это особая категория средств выражения.

Реалии – это слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому. Они являются носителями национального и исторического колорита и не имеют, как правило, точных соответствий (эквивалентов) в других языках.

Это определение термина «реалия», на наш взгляд, является наиболее адекватным и приемлемым в переводоведении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1969.
2. Васильева Н.В. Краткий словарь лингвистических терминов. – М., 1995.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М., 1976.
4. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М., 1980.
5. Муравьев В.Л. Лексические лакуны. – Владимир, 1980.
6. Ревзин И.И., Розенцвейг В. Ю. Основы общего и машинного перевода. – М., 1964.
7. Россельс Вл. О передаче национальной формы в художественной литературе (Записки переводчика). – М., 1953.
8. Соболев М.Н. Пособие по переводу с русского языка на французский. – М., 1952.
9. Филатов В.Д. Локальная маркированность фразеологических единиц // МГПИИЯ Сборник научных трудов. Вып. 212. – М., 1983
10. Чернов Г. В, К вопросу о передаче безэквивалентной лексики при переводе советской публицистики на английский язык // Ученые записки, т. XVI. – М., 1958.
11. Malblanc A/ Stylistique compare du francais et de l'allemand. – P. 1961.

O. Romova

CONCEPT “REALIA” AMONG OTHER SCIENTIFIC TERMS IN LINGUISTICS

Abstract. In this article the author analyses the characteristics of «realia», a special category of words which is needed to translate a national originality of texts into foreign languages. The article deals with the problem of teaching the difference among this term and other linguistic terms such as «varvarism», «lacune», etc.

Key words: Realia, Lacune, Localism, Varvarism, Exotism.